

Глава 3

Шаги замерли у стола напротив. Вошедший, разговаривая по телефону, что-то искал на столе.

— У меня пара.

Это был Вэнь Сынянь. Голос, как всегда, холодный.

— Завтра тоже, — в его тоне послышалось раздражение. — Да, каждый день.

— А вы, собственно, кто?

Он выслушал ответ и холодно усмехнулся:— Ещё один звонок, и я подам на вас в суд за домогательства.

Разговор закончился, но шорох на столе продолжался.

Сюй Янь не собирался подслушивать, а теперь и вовсе боялся дышать. Но его руки затекли. Он медленно опустил их, и в этот момент случайно задел ленту на спине. Тонкая ткань с тихим звуком порвалась.

Дзынь!

У Сюй Яня душа ушла в пятки. Его руки снова застыли в воздухе.

Он затаил дыхание. В голове на мгновение стало пусто.

Всё, конец.

Неужели он услышал, что я на кровати?

Меня сейчас обнаружат!

Он ждал, затаив дыхание, но ничего страшного не произошло.

Шорох затих, шаги удалились, и дверь медленно закрылась.

Что?

Сюй Янь удивился. Неужели его не заметили?

Подождав ещё пару минут, он осторожно приоткрыл занавеску и выглянул.

Ушёл.

Он с облегчением выдохнул. Наверное, звук был не таким уж и громким. Он быстро снял с себя платье и подвязку и убрал их в пакет. Правда, одна из лент на спине порвалась, и теперь ему придётся возместить ущерб.

Переодевшись в свою одежду, он заметил на груди и талии несколько синяков — это он так ударился о прилавок в тот вечер в магазине. Они всё ещё немного побаливали.

Он не придал этому значения. Переодевшись, он поднял глаза и увидел на кровати своего игрушечного кролика.

Чёрные глазки-бусинки смотрели на него так, будто он был каким-то извращенцем, тайком примеряющим платья.

Сюй Янь потянул кролика за уши и прикрыл ими его глаза.

На непристойное не смотри.

Сегодня у него не было занятий, и он весь день провёл один в комнате.

Выбрасывая упаковку из рюкзака, он наткнулся на зажигалку, которую спрятал в боковом кармане. Он нашёл её в тот вечер в магазине, под одним из стеллажей.

Корпус зажигалки был выполнен из чёрного золота с платиновыми вставками. На нём был выгравирован рельефный пиковый король, а внизу — серийный номер: NO.01/88.

Правда, сейчас на корпусе были пятна крови, некоторые уже засохли. Выглядело это отвратительно.

Сюй Янь взял ватную палочку, смочил её в спирте и, включив настольную лампу, принялся аккуратно чистить зажигалку, не пропуская ни одной щели. К счастью, кровь оттиралась, а корпус, казалось, не пострадал.

Этот увесистый кусок металла тяжело лежал в руке. Из любопытства Сюй Янь поискал цену в интернете. Увидев количество нулей, он от удивления широко раскрыл глаза. За такие деньги в его родном городе можно было купить дом.

Эта зажигалка стала для него настоящей головной болью. Он не решался просить кого-то передать её, но и просто оставить на столе Вэнь Сыняня было опасно. Если она пропадёт, ему придётся продать себя десять раз, чтобы расплатиться.

Лучше всего было вернуть её лично в руки и заодно поблагодарить. В тот вечер в магазине Вэнь Сынянь, кажется, неправильно его понял, и было бы хорошо, если бы удалось всё прояснить.

Вечером в комнату вернулся Ли Хуайчэ. Сюй Янь протянул ему яблоко.

— Старший брат, у вас сейчас много занятий?

Вэнь Сынянь хоть и перевёз вещи, но в общежитии не ночевал.

— По-разному, — ответил Ли Хуайчэ, принимая яблоко. — Зависит от того, сколько кредитов кому не хватает до выпуска.

— А у Вэнь-сюэчжана много занятий? — спросил Сюй Янь. — Я просто смотрю, его в последнее время не видно. Мне нужно вернуть ему одну вещь, а я никак не могу его застать.

— Он, кажется, почти все кредиты закрыл ещё на третьем курсе, — пробормотал Ли Хуайчэ с набитым ртом. — Так что на четвёртом у него должно быть не так много пар. Но я не знаю его расписания. А что ты хочешь ему вернуть? Я могу спросить.

— Да, пожалуйста, — кивнул Сюй Янь. — У меня нет его контактов, и я не уверен, что он помнит моё имя. Просто передай, что его зажигалка у меня и спроси, как ему будет удобно её забрать.

Ли Хуайчэ отправил сообщение и вскоре ответил:— Брат Вэнь сказал, чтобы ты пока оставил её у себя. Отдашь при встрече.

Такую дорогую вещь лучше вернуть лично.

— Хорошо, — согласился Сюй Янь.

Шан Цзя настояла на том, чтобы Сюй Янь не возмещал ущерб за порванное платье, и даже великодушно подарила его ему. К сожалению, вторая модель ему тоже не подошла, и ему пришлось вернуть всё обратно.

Он сам поискал в интернете несколько вариантов, отсортировал их по цене и, вздохнув, посмотрел на свой скудный баланс.

Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

Он зажмурился и заказал две модели.

На второй неделе учёбы начались занятия по выбору.

Сюй Янь и Шэнь Наньли в прошлом семестре с боем записались на курс «Теория и практика любви». Хотя занятия проходили вечером, преподаватель был просто ангел: никогда не задерживал, не задавал домашних заданий, а в конце семестра вместо экзамена нужно было сдать всего лишь эссе на тысячу слов. Оценку он ставил не за качество, а за старание — всем без исключения не ниже девяноста пяти баллов. Поэтому этот курс был обязательным для всех, кто хотел подтянуть свой средний балл.

Занятия проходили в самой большой аудитории, и когда Сюй Янь и Шэнь Наньли пришли, она была уже переполнена.

Они нашли свободные места в самом дальнем углу.

— Янь-янь, твоё фото в образе русалки стало таким популярным, — сказал Шэнь Наньли, листая ленту в телефоне. — Многие пытаются повторить твою позу и используют твою музыку, но ни у кого не получается так же хорошо. Все говорят, что у тебя получилось настоящее чудо.

Сюй Янь посмотрел и искренне восхитился:— Все очень красивые.

— Мы со старшей сестрой так не думаем. Кстати, я тут наткнулся на аккаунт Сун Нин. Она тоже попыталась повторить.

Сун Нин была красавицей их группы. С первого курса за ней увивалась толпа поклонников. Сюй Янь с ней почти не общался, за два года они перекинулись от силы парой фраз.

Фотография Сун Нин была с открытым лицом и набрала почти сто тысяч лайков. Из всех пародий, что он видел, эта была лучшей.

— Ничего страшного, что она выложила, — сказал Шэнь Наньли, — но могла бы хотя бы отметить тебя, указать источник. Она даже твою музыку использовала. Это как-то неуважительно по отношению к автору.

— Может, она написала мне в личные сообщения. Я в последнее время не заходил в аккаунт.

В этот момент прозвенел звонок, и в аудиторию вошёл преподаватель. Но вдруг по рядам

пронёсся гул, и все, как по команде, обернулись к задней двери.

В проёме, в свете коридорных ламп, появилась высокая фигура. Мужчина в чёрной одежде прошёл в другой конец аудитории и сел на свободное место.

Пока все перешёптывались, в дверях появился ещё один человек. Длинные волосы были небрежно собраны в пучок на затылке. Красивые, почти женственные черты лица озаряла улыбка.— Простите, учитель, я опоздал, — обратился он к преподавателю. Хотя он и извинялся, в его голосе не было и тени раскаяния.

Преподаватель, видимо, его знал.— Ничего страшного, садитесь. Мы начинаем.

Шум в аудитории утих не сразу. Сюй Янь заметил, как несколько девушек, сидевших рядом, лихорадочно достали зеркальца и начали поправлять макияж, то и дело бросая взгляды назад.

Сюй Янь тоже не удержался и посмотрел. Из-за голов он смог разглядеть лишь холодный профиль.

Он и не подозревал, что Вэнь Сынянь выбрал тот же курс, что и он. Он порылся в рюкзаке, но зажигалки там не было. Он спрятал её сегодня утром на дне шкафа. Все эти дни он таскал с собой этот золотой слиток, боясь его потерять.

И именно сегодня, когда он её не взял, они встретились.

— Не думал, что твой сосед тоже здесь, — прошептал Шэнь Наньли. — А рядом с ним — Линь Синсянь, с факультета искусств. Я тебе говорил, один из его дружков.

— Ты их всех знаешь?

— Я их знаю, а они меня нет, — прикрыв рот рукой, ответил Шэнь Наньли. — Я просто люблю сидеть на форумах и читать сплетни про этих мажоров.

— А, — кивнул Сюй Янь.

— Ты же хотел вернуть Вэнь Сыняню зажигалку? — спросил Шэнь Наньли. — Он здесь, может, отдашь сейчас?

— Я не знал, что он будет на этом занятии, — нахмурился Сюй Янь. — Я сегодня её не взял.

— Жаль, — сказал Шэнь Наньли. — Он же не ночует в общежитии, где ты его ещё встретишь?

— Я, наверное, подойду к нему после пары и скажу, — решил Сюй Янь.

Чтобы заодно и поблагодарить, на перемене он сбегал к автомату и купил бутылку сока манго. Он помнил, что в тот вечер в магазине Вэнь Сынянь покупал именно этот.

Тридцать пять юаней за бутылку — это как два его обеда. Сюй Янь скрепя сердце вернулся в аудиторию.

Хотя Вэнь Сынянь и Линь Синсянь были в центре внимания, никто не решался к ним подойти.

Кроме одного соседа с бутылкой сока манго и невинным выражением лица.

Вэнь Сынянь лениво откинулся на спинку стула. Стул был ему маловат, и ему пришлось

согнуть длинные ноги в коленях. Перед ним стоял ноутбук. Рукава рубашки были закатаны, обнажая мускулистые предплечья с проступающими венами.

В поле его зрения, устремлённого на экран, вдруг появилась жёлтая жидкость в стеклянной бутылке. Тонкие бледные пальцы сжимали горлышко, и капли конденсата стекали на розоватые кончики.

— Извини, — раздался тихий голос. — Это я нашёл твою зажигалку в магазине. Я хотел вернуть её сегодня, но забыл. Можно я отдам в следующий раз? И спасибо за тот вечер.Его миндалевидные глаза сияли.

Вэнь Сынянь молчал. Он слегка свёл ноги и неожиданно коснулся чего-то.

Этот парень с ангельским лицом стоял прямо между его коленями. На нём были шорты.

Он прищурился. Из-под стола виднелись две тонкие бледные голени.

Очень тонкие и очень бледные.

<http://bllate.org/book/13446/1197216>